

Ундина — эпизод 22 из 29

Вдруг показалось
Белое что-то ему в потемках, на склоне утеса;
Он подумал, что было то платье Бертальды, и шпорить
Начал коня; но конь захрапел, уперся и, уши
Чутко подняв, не шел ни назад, ни вперед; чтоб напрасно не тратить
Времени, рыцарь спрыгнул с седла, к опрокинутой ветром
Ели коня привязал и пеший вперед пробираться
Начал кустами; он спотыкался; упорные ветви
Били его по лицу и как будто нарочно сплетались
Сетью, чтоб дале не мог он идти; он ломал их, а небо
Тою порою все боле и боле мрачилось, и глухо
Гром гремел по горам, и все кругом становилось
Станным таким, что он уж и робость чувствовать начал,
Глядя на белый образ, к которому ближе и ближе
Все подходил и который лежал на земле неподвижно.
С духом собравшись, к нему наконец подступил он; сначала
Сучьями тихо потряс, мечом позвенел никакого
Нет ответа. Бертальда! Бертальда! он начал сначала
Тихо, потом все громче и громче кликать ответа
Все ему нет. Наконец закричал он так громко, что эхо
Вместе с ним закричало повсюду: Бертальда! напрасно;
То же молчанье. Тогда он к ней наклонился; но было
Так уж темно, что, не могши под носом видеть, пригнулся
К самой земле он лицом, и в эту минуту сверкнула
Яркая молния; все осветилось, и что же в блеске увидел
Рыцарь? Под самым лицом его отразилась из черной
Тьмы безобразно-свирепая харя, и голос осиплый
Взвыл: Поцелуйся со мной, пастушок дорогой! Приведенный
В ужас, кинулся рыцарь назад; но свирепая харя
С визгом и хохотом кинулась вслед. За чем ты? Куда ты?
Духи на воле! назад! убирайся! иль будешь ты нашим!
Вот что выла она, и длинные руки хватали
Рыцаря. Струй проклятый! Гульбранд закричал, ободрившись.
Это твои проказы! постой, я тебя поцелую!
Сильно он треснул по харе мечом; она разлетелась
В брызги, и рыцарь пеной, шипящей как хохот, был облит

Весь с головы до ног; тогда объяснилось, с кем он
Дело имел. Меня удержать он, я вижу, намерен,
Рыцарь громко сказал, он думает, я испугаюсь
Шуток бесовских его и Бертальду бедную брошу
Злому духу во власть. Демон бездушный не знает,
Как всемогущ человек своей непреклонною волей!
Сам он почувствовал истину слов сих; новая бодрость
В нем родилась, и как будто бы счастье с этой минуты
Стало с ним заодно: к своему коню возвратиться
Он еще не успел, как уж явственно сделался слышен
Жалобный голос Бертальды, зовущей на помощь сквозь шумный
Ветер и говор грозы, подходившей час от часу ближе.
Он полетел на крик и увидел Бертальду. Из страшной
Черной Долины сляся выйти, она по крутому
Боку ее тащилась кверху; тут заступил ей
Рыцарь дорогу; и как ни твердо, в своей оскорбленной
Гордости, прежде решила она на побег, но встретить Гульбранда
Было ей радостно; ужас, испытанный ею в дороге,
Сердце ее усмирил, а светлая жизнь в безмятежном
Замке так ласково руки к ней простирала, что рыцарь
Тотчас ее за собою идти убедил. Но Бертальда
Силы почти не имела; Гульбранд с большим затрудненьем
Мот ее до коня своего довести; и помочь ей
Сесть на седло он хотел, чтоб, коня отвязав, за собою
Весть его в поводах; но конь, испуганный Струем,
Был как зверь: он злился, храпел, на дыбы подымался,
Задом и передом бил; Бертальде даже и близко
Было нельзя подойти. Пошли пешком: осторожно
Рыцарь спутницу под руку вел, а коня за собою
Силой тащил за узду; Бертальда едва подвигала
Ноги и как ни боролась с собой, но усталость давила
Члены ее как свинец; а буря, удар за ударом
Грома, сверканье молнии, шум деревьев во мраке,
Злая игра привидений... словом, Бертальда, слияньем
Ужасов сих изнуренная, пала на землю; и в то же
Время рыцарев конь, как будто взбесившийся, начал
Снова метаться и рваться. Рыцарь, боясь чтоб в Бертальду
Он не ударил, хотел от нее отойти; но Бертальда
С воплем его начала умолять, чтоб остался.

